СИБИРСКИЙ ТРАКТ

Сибирский Тракт

В НОМЕРЕ :

*

ЗАЧЕМ
ЭТО НУЖНО?
ОБЗОР САМИЗДАТА
РЕЦЕНЗИИ НА МУЗЫКУ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ПАНК
КТО ТУТ В ВАНДАЛЫ ПОСЛЕДНИЙ?
ХОРОШАЯ МУЗЫКА ДЛЯ МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК
К ДЕСЯТИЛЕТИЮ КОНФЕДЕРАЦИИ
АНАРХО-СИНДИКАЛИСТОВ
ФАНТАЗИИ Э. ЛИМОНОВА
ВЕСТИ С ПЕРИФЕРИИ
ИСТОРИЯ "ФЛИРТ"
ЛИТЕРАТУРА
ПОСТЕР

*

Зачем нам это надо ?

“Свобода прессы принадлежит тому, кому принадлежит пресса”. Это из опыта американской демократии.

“Свобода прессы принадлежит тому, у кого в данный момент в руках руль”. Это из нашего векового опыта. И дальше в том же духе – у кого в руках ружье, у кого в руках печатный станок и бумага, у кого в руках, в конце концов, техника. Но в каждом заборе есть оторванная доска, надо только знать – где.

Писатель / журналист / философ втихую стукают на “Эрике” или корябают ручкой по бумаге. Такие же “тихие” люди читают вслух на посиделках, перепечатывают (5 экз. под копирку), раздают. Медленно, но верно, растекаясь по каппилярам, мысль и знание достигают адреса. Зубчатые колеса вертятся в промокшей под бронебойным дождем башке. Результат становится новостью для тех, кому сейчас принадлежит свобода прессы. С продавленного дивана возносится на пьедестал писатель / журналист / философ. Очередной самиздатчик, щурясь, глядит в экран телевизора, потом садится за компьютер...

Однако, довольно патетики.

В Советские времена самиздат был, скажем так, двух видов – литературный и политический. Первым занимались, в основном, профессиональные филологи, а за политический самиздат можно было огрести такие срока, что спрос на него был самый минимальный. Самиздат был принадлежностью, в известном смысле, к интеллектуальной элите.

Сейчас самиздат становится широким, массовым - чем-то вроде “зинов”, т. е. у каждого круга или группы свое издание. Вместе с тем он стал более избирателен, узок. Тогда как получалось? В самиздате участвовали, скажем, и генерал Григоренко, и рабочий Марченко, запустивший в самиздат свою книгу. Но это были одинаково избранные люди – они знали, чем они рискуют и как могут за это ответить, и тема у них была, в общем-то, одна – нарушение гражданских прав. Сегодня никто уже ничем не рискует, это становится удивительно дешево и легко. В каждом круге общения – свой журнальчик и не нужно уже, как раньше, для того, чтобы попасть в самиздат, прилагать какие-то нечеловеческие усилия. Мне достаточно было выписать один-единственный “Ножи и Вилки” и сразу началась огромная переписка. А то, что самиздат теряет остроту...

Хватит сравнений!

США признали информационное пространство пространством для ведения войны, да! В Швеции в армию призывают в первую очередь кого? – хакеров! Потому, что обычное вторжение в шведскую компьютерную сеть может принести урон намного больший, чем, скажем, танковое вторжение лапландской армии. Умберто Эко, выступая где-то там, в Москве, высказал мысль, что люди уже сейчас делятся на две группы – одна часть те, кто делает информацию и другая – те, кто ее потребляет. И так как предполагается, что XXI век будет информационным веком, получается, что главное орудие подавления человека человеком будет основываться именно на высказанном Умберто Эко разделении – одни будут владеть информацией и делать ее, другие только потреблять. Некоторых людей (особенно в нашей стране) сделанная на заказ информация никода не устраивала и не устроит. Пускай человек не может владеть всеми сведениями, но он должен иметь поисковые системы – искать и находить то, что ему интересно. И мы предполагаем, что…

Да фиг с ней, с этой глобальностью!!!

Просто существует определенный объем информации, которым мы обладаем и мы знаем, что другим людям он не доступен. Допустим, человече увлекается роком, но не ведает, кто такие Ермен, или Света Чапурина, или "Флирт". Вместе с тем не существует никаких причин, мешающих ему этим интересоваться. Но – для того, чтобы заинтересоваться определенным явлением, нужно, как минимум, знать о его существовании. И вот она, - мысль: мы хотим стать теми, кто вам об этом расскажет. Это – первое.

Второе. Почти весь официоз сконцентрирован в диковинных местах – Москве и Питере. А что в Иркутске? Какая альтернатива? Вспомни "Студию". Пытались, пытались у нас сделать добротную музыкальную газету – не срослось. В результате мы пришли к ситуации, когда не то, что прочитать, но и вспомнить особо-то нечего. Практически никакого самиздата в Иркутске не было и нет до сих пор. Отсюда у нас желание заинтересовать людей тем, что происходит в родном "болоте" – в политике, музыке, кино, литературе и т. д. Почему бы и нет? Ведь, черт побери, жизнь не замыкается внутри Московской кольцевой автодороги и маршрута "работа - дом". Нам нравится узнавать новое – мы говорим с людьми.

DO IT YOURSELF!

P. S. В дальнейшем мы хотим посвящать отдельные номера одной выбранной теме. Темы ближайших номеров: армия (уже готовится); иллюстрированный рассказ о коммуне "Идеал", существовавшей в 20-30-е годы в Аларском районе; иркутские авангардные кино и театр; возможно, литературный и политический выпуски.

Ё-МОЁ

ИЛИ РАЗМЫШЛЕНИЯ ДИЛЕТАНТА ОБ ЭТИКЕ, ЭСТЕТИКЕ И ФИЛОСОФИИ ПАНКА, ВЫЗВАННЫЕ ВЫХОДОМ В СВЕТ КАССЕТЫ "ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ПАНК"

С чего началась патология?
С ошибки в моем букваре.
Н. Исаев.

Если бы не рекламная кампания Митяя -- никогда бы не обратил внимания на эту кассету. "Какой, к черту, панк, он помер давно, в газете писали еще в прошлом году..." В значительной своей части скептические предчувствия оправдались. Положа руку на сердце... тьфу ты, не на сердце, конечно, положа руку на экземпляр "Never mind the bollocks", могу сказать: слушать можно только из идейных соображений. Запись местами наигнуснейшая, вокал -- панк-рок, что вы хотите! -- малоразборчивый, причем, злонамеренно (THE МАТРЕШКИ "С высоты"). И если панк **должен** не уметь играть -- это панк, если панк **должен** не уметь петь (самоопределение деятельности солиста -- "рев, вопли") -- это панк, если панк должен не быть продажным и шокировать...

То есть, как сказать -- должен. В общедоступной теории панк выражает несогласие с господствующими нормами, искажая и разрушая все представления общества о самом себе, как благополучном и положительном (ПАНКРЕАТИТ "Мы -- ложка дегтя"). В теории панк деструктивен -- но значок копирайта (авторских прав) на кассете стоит, и вряд ли его перевесит заявление: "Все права защищены и охраняются злобными крысами". Как говорится, первое слово дороже второго.

Тем более, что все теории придумывают ученые прохиндеи, а толкают в массы жулики-журналисты. Панк не теоретизирует, он выражает то, что чувствует, так, как может. пластилиновая. Никакой пользы для ума и души от этой компиляции не предвидится, за Чувствует он себя мерзко (ЗИНГАЯ "Жизни хуёвой мрачный финал"),
а выразить не может, разве что выразиться. Вот и с шоком вышла незадача. Хорошо было дедушке Роттену – подергал микрофонную стойку, сказал гадость в телекамеру и готово -- чопорная Британия в шоке, телезритель палит в экран из ружья. А у нас в стране этого мало. Матерятся ребята много и увлеченно, но не сказать, что виртуозно. Смешали в кучу кровь, дерьмо, песок и сахар (ФЛИРТ "В доме из блоков бетонных") -- и тишина. Просто выйди на улицу, глянь на Иркутск -- жизнь похлеще любой песни, любой панк-группы. Весь джентльменский набор -- пьянство, наркотики, сексуальные отклонения, психические расстройства и физическое уродство -- не вызывают ни малейшего интереса. Сказался абсурд ситуации: хотелось выкрикнуть запрещенное -- но никто **этого** не запрещал, хотелось возразить -- но никто ничего не говорил (не считать же **словом** попсовую эстраду?). В обществе, не имеющем вкуса и общепринятых норм, панк просто растворился. Вот и пришлось БОМБОУБЕЖИЩУ признать: "Все мы играем в войну".

Когда ребята сочиняли, играли и записывали, они, вероятно, чувствовали себя хорошо: свобода, творчество, самовыражение... Но вместо пули в... -- куда она там направлялась? -- получилась дуля с маком (или теофедрином, это уж кому что), да и та в большинстве случаев какая-то вялая и исключением композиции ЗИНГАЯ "Инвалиды". Эта по-настоящему мрачная и

мощная вещь сделала бы честь любой группе.

Приятно, однако, что в погоне за дальнейшей крутостью и радикальностью ни одна группа не обратилась к нацизму. В наши развеселые времена, чтобы вызвать у обывателя злобу, надо примерить на себя не свастику -- обыватель и сам расист -- но серп и молот (ФЛИРТ "Я не правый" -- кстати, на кассете вместо нее записана " Пародия на ВИА "Чай-ф". Накладочка-с.) или с бомбой анархо-террориста пойти грабить банк (ЗИНГАЯ "Оке Дьявол грабит банк").

ВПЕРВЫЕ В ИСТОРИИ ГОРОДА

Чтобы быть панком в Сибири требуется большое мужество. В условиях, когда для большинства населения эта субкультура выглядит "бешенством с жиру", только высокими моральными принципами и глубоко продуманной философией можно объяснить упрямое поддержание имиджа. Выпускать сборник панк-рока на фоне разливанного моря попсы, рока, рейва, классики и того же панка, только западного -- значит, обречь себя на коммерческий провал. Ошибиться в выборе группы, песни -- значит, обречь себя на провал в глазах знатоков и "тонких ценителей". Не ошибиться -- значит, панковская идея (если она есть) так и останется достоянием узкого круга "идейных" и друзей музыкантов.

Вообще же, составителей сборника -- жалко. Можно себе представить, как они мучились, пытаясь выбрать из горы хлама сколько-нибудь интересные записи. Иметь или не иметь в своей фонотеке этот сборник -- дело личное, но учтите: на ней записаны 27 песен 11 групп из 5 городов. Для Иркутска -- это **явление** и просто пройти мимо нельзя. Все последующее в этом стиле будет неизбежно сравниваться с данной записью. Планка установлена -- допрыгни, если сможешь, но знай: одно из панковских правил гласит "не повторяйся".

А если жаль денег на покупку кассеты -- найдите человека, который не боится, что "злые крысы отгрызут ему нос, уши и другие срамные части тела", и перепишите ее! **Смерть копирайту!**

Иван НАШАТЫРОВ

P. S. От МИТЯЯ: Так сдвинем же кружки за то, чтобы второй сборник "Восточно-Сибирского панка", материал которого проходит сейчас цифровую обработку, увидел свет.

6 февраля.

ЗингАя : «ОКе ДьЯвол Грабит БанК".

В Стокгольме ночью тихо,
Не видно ни души,
Лишь черная фигура
По улицам спешит.
В одной руке – револьвер,
На голове – картуз,
А в правой руке - бомба,
Величиной с арбуз.
Немного долговязый,
Не очень-то плечист…
Да это ж Оке Дьявол,
Анархо-террорист!

Я – Оке Дьявол!
Я буду грабить банк.
Я – Оке Дьявол!
Напористый, как танк.
Я - Оке Дьявол!
Безумный анархист.
Я – Оке Дьявол!
Шведский террорист.

Буржуи прячут мани
За кодовым замком,
Швырнул удачно бомбу -
В стене большой пролом.
Туда влетаю пулей,
Стреляю всех подряд:
“Засранцы, живо деньги,
Не то отправлю в ад!”
А вы, буржуи, спите -
Вам завтра сообщат,
Что денег ваших нету,
Разграблен кем-то банк!
Для вас тогда наступит
Неописуемый шок,
А я взвалил на спину
С кронами мешок!

Я – Оке Дьявол!
Разграбил лихо банк.
Я – Оке Дьявол!
Похерил все, как танк.
Я – Оке Дьявол!
Безумный анархист.
Я – Оке Дьявол!
Шведский террорист.

Эх, чертова житуха,
А, дьявол вас дери!
Потеха грабить банки!
Вдруг – девка впереди.
“Привет! Чертовка Анна,
Какого черта тут?
Потрахаться решила?
O ja! Das Ziemlich Gut!
Тогда не будем медлить,
И деньги есть в мешке -
Натрахаемся так,
Чтоб звон стоял в башке!”

ПОХОЖДЕНИЯ БУРАТИНО

ПРАВДИВАЯ СКАЗКА

Глава 1

Родословная Буратино

1. Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его.
2. Иуда родил Фареса и Зару от Фамари; Фарес родил Есрома; Есром родил Арама.
3. Арам родил Аминадава; Аминадав родил Нофелета; Нофелет родил Салмона.
4. Салмон родил Вооза от Рахавы; Вооз (он и ныне там) родил Овида (подробнее в романе Войнич); Овид родил Иессея.
5. Иессей родил Давида царя; Давид царь родил Соломона от бывшей за Уриею; Соломон родил Ровоама.
6. Ровоам родил Авию; Авия родил Асу; Асса! родил Иосафата.
7. Иосафат родил Иоарама; Иоарам родил Ахаза; Ахаз родил Езекию; Езекия родил Манассию.
8. Манассия родил Амона (не путать с ОМОНом!); Амон родил Иосию; Иосия родил Иоакима.
9. Иоаким родил Иехонию и братьев его, перед переселением в Бохан.
10. По переселении в Бохан, Иехония родил Салафииля; Салафииль родил Зоровавеля; Зоровавель родил Авиуда.
11. Авиуд родил Елиакима; Елиаким родил Азора (которому потом на лапу упала Роза); Азор родил Садока.
12. Садок родил Ахима; Ахим родил Елиуда; Елиуд родил Елеазара.
13. Елеазар родил Матфана; Матфан родил Иакова; Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от которой родился Папа Карло.
14. Папа Карло никого не родил, ибо был он бесплоден.

Глава 2
Чудесное рождение

1. И решил сей Карло заиметь себе сына; и нашел он полено; и сотворил себе сына и нарек его Буратином.
2. И был у Буратино нос длинный и богомерзкий; но нравом он был чист и честен. К тому же был он с рождения пионером.
3. И решил Буратино пойти учиться в семинарию и посвятить свою жизнь служению Богу.
4. И купил отец ему словарь энциклопедический, продав одежды свои.
5. И пошел Буратино учиться.

Глава 3
Первые афоризмы

1. И встретил он по дороге Медведя, Волка, Лису и Зайца. Поклонились ему звери до земли и молвили: "Сожрем мы тебя сейчас, Колобок, даже пикнуть не успеешь".
2. И вразумил их тогда Буратино, сказав, что он от бабушки ушел, и от дедушки ушел, и что он посланник Божий.
3. И отпрянули звери в ужасе от него, ибо устами его глаголил сам Господь.

Глава 4
Буратино зарабатывает на жизнь

1. И поймал тогда его Карабас, человек злой и говнистый.
2. И решил Карабас продать Буратино в виварий для опытов. А директором вивария был его друг – доктор Айболит, знаменитый патолого-анатом и садист.
3. И воскликнул тогда Буратино: "Пошел ты… богомерзкая падла! Свинья с мордой гориллы и задницей бегемота!!! Кусок ослиного дерьма с налипшими к нему волосками, которые ты нагло именуешь бородой!!! А не то я проткну тебе котелок и нарисованный на нем кусок старого холста".
4. И испугался тогда Карабас так, что произошел с ним легкий конфуз.
5. И взмолился он о пощаде. В страхе дал он Буратино 5 золотых монет и сказал купить ему на эти деньги новые одежды Папе Карле.

Глава 5
Охмурение Буратино

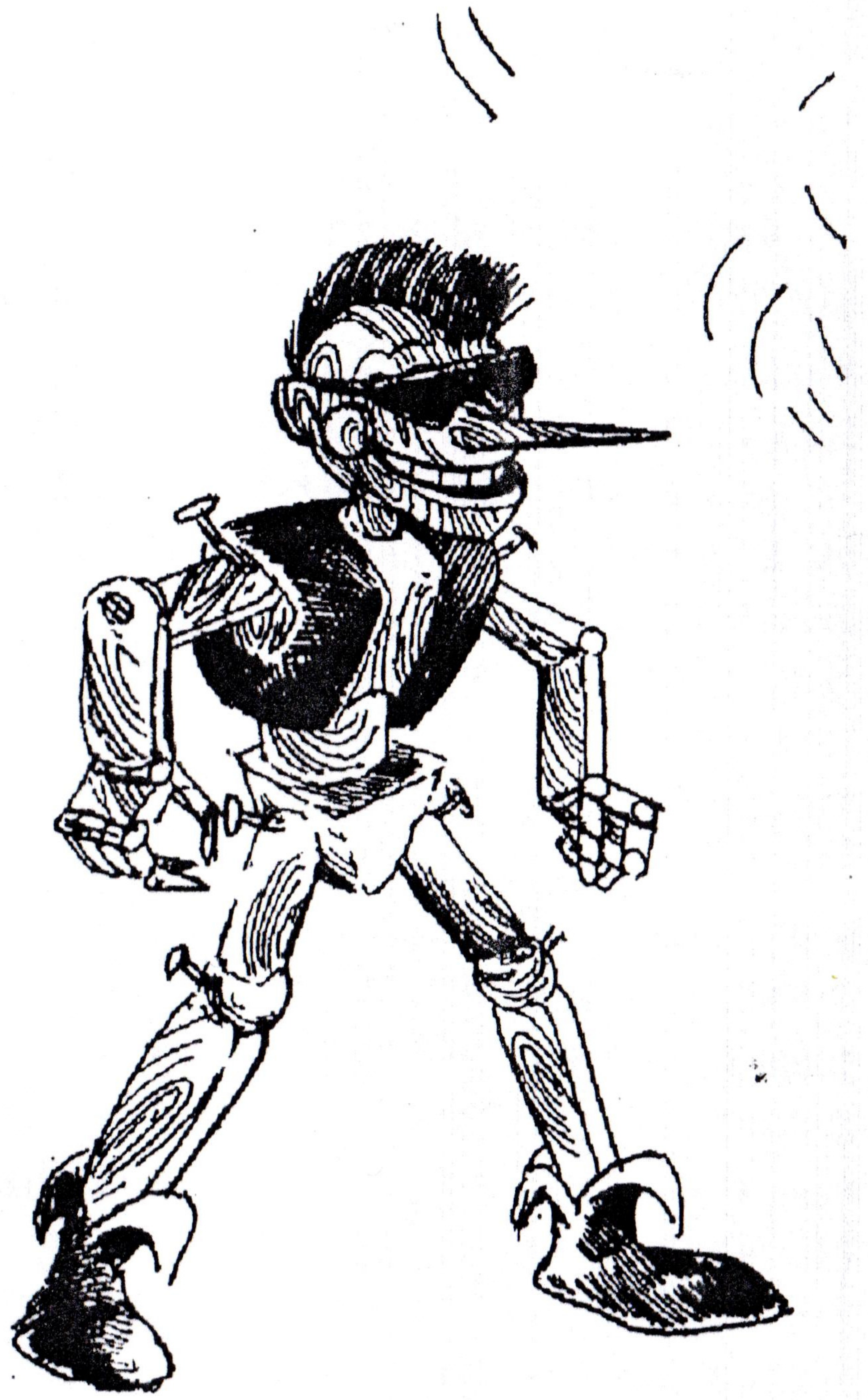
1. И пошел Буратино в супермаркет, где повстречал Базилио, мелкого сутенера и вора. С ним была Алиса, девица легкого поведения.
2. И узнали они, что у Буратино есть бабки, и решили они охмурить его, а, охмурив, завладеть состоянием.
3. И сказали они: "Закопай монеты в землю и вырастет тогда там дерево золотое. И будут на дереве вместо листьев висеть фунты и стерлинги в крупных купюрах".
4. И зарыл тогда Буратино деньги в землю; и пописал сверху он на то место, чтобы оное дерево росло лучше; и ушел.
5. И выросло дерево золотое. Но не было на нем ни фунтов, ни стерлингов – только обычные зеленые листья.
6. И закричал тогда Базилио в ужасе, что Буратино, пописав, нарушил кислотность почвы.
7. И стал он в бессильном гневе биться головою о дерево.

Глава 6
Разочарование

1. Буратино же, придя на место, и, увидев зеленые листья вместо СКВ, возрыдал и решил пойти и утопиться с горя.
2. Придя к болоту, привязал он себя к шее большой черепахи.
3. И взмолилась тогда черепаха: “Снесу я тебе, братец Иванушка, яичко золотое, только не топись!”
4. И снесла она ему золотое яйцо.
5. И возрадовался Буратино, а, возрадовавшись, взмахнул хвостиком.
6. Яичко упало;
7. И разбилось.
8. И сказал тогда Буратино со всей ответственностью: “Нету щастья в личной жисти”.
9. И решил он тогда пойти домой и напиться.

Глава 7
Свет Истины

1. И продал Буратино словарь свой за 4 бутылки пучеглазки.
2. Напившись пьяным, стал он учинять погром. Избив Папу Карло и Сверчка, стал он в ярости тыкать фотографию Егора Летова на стене.
3. И раздался тогда глас хриплый: ”Всего два выхода для честных ребят: схватить автомат и убивать всех подряд или покончить с собой, с собой, **если всерьез воспринимать этот мир**”.
4. И вышел Буратино за околицу; и поднес к своему виску горящую спичку.
5. И вспыхнул в голове его свет Истины.
6. Сверчок, узнав об этом, забрил себе виски и залил голову синей краской.
7. И долго выходил еще во поле Папа Карло и, кричал: “Ихтиандр, Ихтиандр!”
8. Но молчало поле.



9. *No Fun. No Future. No Satisfaction. Amen!*

23 апреля 1992.

МИТЯЙ.

ДАВАЙ-КА ПОФЛИРТУЕМ!

От Митяя: данная статья была написана для независимого немецкого журнала "ОКС!". Да простит меня автор, но я позволил себе сменить название (т. к. вариант О. Сура - "Чай с соплями" мне не нравился), а также исправить несколько фраз.

Группа "Флирт" возникла в середине 80-х годов в Восточной Сибири (в городе Усолье-Сибирское), центром которой является город Иркутск. Сейчас "Флирт" это одна из групп андеграунда "советского периода". В одной из областных газет их как-то назвали "старейшими панками области", хотя эту группу скорее можно причислить к командам "гаражного направления". Но то, что "Флирт" является представителем отечественной контркультуры, это бесспорно (они никогда не стремились зарабатывать деньги за счет своих песен).

Создатели "Флирт" – Oleg Surusin (Sur) и Waleriy Roshov (Wall) сразу сориентировали направление своих песен на музыку протеста. А это в годы правления коммунистического режима было небезопасно. Вскоре появились и новые члены группы, разделившие взгляды создателей и "колесо завертелось". Первый, более-менее качественно записанный, магнитоальбом группы появился в 1987 году. Продолжительность записи составляла около 30 мин., а на обложке (оформленной Суром) были изображены Сталин, Горбачев, Ленин и др. Причем в центре композиции Вэл трахал в задницу Карла Маркса. Запись назвали "Дальше Некуда" и отправили для прслушивания в г. Новосибирск, где в те годы обучалась вся передовая молодежь Советского Союза. Запись прохиляла и "Флирт" ворвались в отечественный андеграунд.

Следующий магнитоальбом, 88-го года, назывался "Си(м)бирская Язва" и на обложке также имел изображение "вождя мирового пролетариата". Нужно отметить, что образ Ленина группа время от времени использует в своих песнях и на обложках своих магнитоальбомов. Примерно на четырех альбомах можно увидеть изображение этого знаменитого мракобеса. Запись обычно происходила в "антисанитарных условиях", где только придется. Хуевая аппаратура, гитары принципиально "совкового" образца, постоянно фонящие инструменты и нехватка места для публичных выступлений – вот атмосфера конца 80-х годов, в которой творили "Флирт(ы)". Каждое "открытое" выступление членов команды (обычно это были сборные концерты с участием других групп) предвещало для них хуевый конец со стороны комсомола и правоохранительных органов. Но, к удивлению, часто все обходилось только оскорблениями в адрес музыкантов. Отчасти это можно объяснить дремучей провинциальностью, которую представлял из себя тогда Иркутский регион. Властьпридержащие по привычке ожидали указаний свыше, чтобы разделаться с возмутителями, а таких указаний почему-то не поступало...

В мае 1989 года, будучи в Новосибирске и в Омске, Сур и Вэл приняли участие в проекте Егора Летова ("Гражданская Оборона") под названием "Коммунизм". В результате появился магнитоальбом "Let It Bee" *(смотри примечание)*.

Осень 1989 года ознаменовалась выходом очередного магнитоальбома под названием "Трипперахамудия", куда члены группы, наконец вынесли свои собственные изображения с карикатурными хуями. Вскоре записи иркутской панк-группы "Флирт" появились в некоммерческих студиях Москвы и Питера (тогда еще Ленинграда)...

В группе в разное время принимали участие многие музыканты, хотя из “золотого состава” до сегодняшнего дня остался только один Сур, который и является “идеологом” “Флирт”. Из всех участников только один имел музыкальное образование по классу саксофона – самый старший по возрасту, но не по духу, Gennadiy Homkalov (пять лет назад уехавший из России и проживающий теперь в Израиле). Идейный вдохновитель группы Вэл (теперь живущий в Москве и отошедший от дел андеграунда) постоянно ориентировал команду на исполнение своего оригинального саунда, а не на “лабание” чистого панка, утверждая, что типичный панк-рок в то время играла каждая вторая команда. Другое дело, что групп, играющих панк в то время было не так уж много…

Осенью 90-го “Флирт” записывает свой наиболее качественный магнитоальбом под названием “Член ЦК”. Качество было в чистоте записи, т. к. группе посчастливилось около месяца поработать в более-менее нормальной любительской студии. Обложку альбома украшало изображение Ленина в фашистской фуражке, а также рисунок огромной залупы, под которой стояла подпись “Член ЦК”.

Последнее концертное выступление “Флирт”, в котором принимали участие музыканты “золотого состава”, состоялось летом 1991 г. в своем городе в сборном концерте групп Ангарска, Усолья и Иркутска. Команда отыграла мощно (около 10 песен), а после устроила традиционную пьянку с тусовщиками из Иркутска…

Выход двойного магнитоальбома “Съезд Негодяев” (1992) подвел черту под первым этапом существования группы. На обложке, среди участников “Флирт” в самом центре помещался батька Махно (символ российских панков). Период 91-92 годов совпал с духовной депрессией, в которую погрузилась страна и которая сказалась на участниках группы. Промаявшись несколько лет без работы, уезжает из страны вместе с семьей Гена Хома. Чуть ранее, разуверившись в революционности своей музыки, уезжает в столицу Вэл. Сур, к которому успели прибиться другие музыканты, продолжает дело “Флирт”. Этот период удачен для группы в отношении концертных выступлений в Иркутске. На одном из них чуть не возникла драка - кое-кто из зрительниц начал заголяться и устроители, побоявшись за последствия, урезали выступление “Флирт(ов)”.

Затем начались проблемы со студиями, а у “Флирт” никогда не было денег, которых бы хватило на оплату записи. И все-таки им удалось записать следующие два альбома: “Мы Победили!” (1994) и “Дом Терпимости” (1995); 96-й год прошел в репетициях и пьяных тусовках. После чего Сур остался один, т. к. музыкантов, помогавших ему при записи двух этих альбомов, “засосал быт”.

Теперь "Флирт" в новом составе (в поисках – где бы записать новый магнитоальбом) готовится для очередного рывка в неизвестность, считая, что лучше совсем не играть, чем играть "беззубый рок"!..

Олег СУР.
21 января 1998.

Примечание. Вот, что пишет по поводу данного сотрудничества Егор Летов в "Официальной альбомографии Гроб-Records":

* ОПТИМИЗМ (1985). Песни – середины / конца 85-го. Заглавную – проникновенно исполнили вдвоем – с Валеркой Рожковым, флейтистом и гитаристом усольской группы "Флирт". Подозрительная смесь "волны", панка и идиотизма, как и в предыдущем альбоме.
* ЛЭТ ИТ БИ (1989). Записан совместно с дуэтом "Флирт" (Олег Сур и Валерка Рожков). Материал – народно-дворовые песни 60-х – начала 70-х годов. Являет собой наглядный образей советско-народно-коренного понимания американщины, хиппизма и рок-н-ролла. Очень смелая и решительная работа.
* НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВСЕГО (1989). Первоначально вышел (май 89-го) как альбом группы САТАНИЗМ. Это, по сути, лишь две вещи, первая из которых – "Человеческий фактор" длится около 5 минут и представляет собой наши с Кузей Уо эксперименты с ленточными и пластиночными кольцами, авангардными приставками и прочей чудовищной техникой. Вторая, заглавная, длится почти 35 минут и являет собой шаманский сатанинский хэппенинг с участием группы "Флирт" из города Усолье-Сибирское… - (**примечание Митяя**).

ЧЕРНЫМ ПО КРАСНОМУ или МУЗОН ДЛЯ Б(Л)ЕДНЫХ.

(Из интервью МАЖАРА с О. СУРОМ).

- *Сур, что для тебя значит песня?*
- Песня – заноза в душе, взрыв, всплеск, это - как сказал Егор Летов: "хорошая песня – словно хорошая пиздячка". Это, конечно, о рок-песне сказано, не о попснятине. Смешно, когда "гаражная" группа пытается лезть в хит-парады, бороться за звание лучшей и за прочую поебень …
- *А твое отношение к утверждению, что рока у нас в стране нет и никогда не было?*
- А мне насрать – был он у нас, или не был вовсе. Главное – чтобы то, что есть, не вырождалось в эстраду. Рок зародился на Западе и там его родина, это даже барану ясно. Я же говорю об *андеграунде* (рок – это чисто условное направление), который в России был всегда. Высоцкий – это ли не андеграунд всю свою жизнь? Или Башлачев, или Янка? Когда в Иркутске Янку хотело заснять местное телевидение, она послала их на хуй…

  Сейчас для многих "открыли шлюзы" – пой, что хочешь. Очень легко, наплевав на свои убеждения и принципы, запродаться, кинуться, как свинья к корыту с помоями и обжираться… Деньги, деньги – сплошное блядство! Рок не может быть удобоваримым для всех слоев населения…

- *Что скажешь о братьях-рокерах и об иркутском роке?*
- Сейчас все люди злые, тем более люди творческие – зависть, там, какая-то. Что мы у них – славу украли, что ли? Поэтому у нас и нет никакого "сибирского рока". Каждый сам по себе... Угнетает однообразие групп, долбят, в основном, в одном-двух стилях. Из рока исчезает нерв, бунт и провокационность.

На сцене ты можешь изображать хоть пидора, хоть пророка. А у нас это переносится в жизнь. Ты можешь считать себя лучшим в городе гитаристом или барабанщиком, можешь гордиться своим дорогим инструментом и оставаться, по сути своей, тем же пидором и козлом. И – на здоровье! Явление, кстати, в творческих кругах довольно распространенное.

Один неглупый мэн как-то точно подметил, сказав, что "хороших гитаристов у нас – хоть пруд пруди, а интересных групп – раз-два и обчелся. Потому мы и имеем то, что имеем..." То же касается и Иркутска. Скучновато. Выступление для групп андеграунда давно уже превратилось в дорогое удовольствие. Поэтому сейчас в России вся надежда на распространение своей музыки посредством магнитофонных записей. В этом мы возвратились к 60-м годам. Вообще, в России музыкальный андеграунд – это рок-диверсанты в стране Великой Попсы, которых забросило сюда по воле того же Рока.

- *Твое отношение к власти?*
- Ненавижу. Любую, во всех ее проявлениях. "Я всегда буду против!" – спел как-то Егор. Лучше не скажешь! Сейчас все орут, что в стране анархия. Отлично, значит все мы анархисты! Кстати, политическая песня и сейчас – одна из основных составляющих в творчестве "Флирта", а наши записи, особенно после 1989 года, можно было встретить в фонотеках независимых звукозаписей и в Москве, и в Новосибирске, и в Питере (тогда еще Ленинграде). Каждая группа, наверное, играющая в своем, только ей присущем стиле, жива своей легендой. И верность своему направлению должна сохранять, т. е. "держать свою марку". А если метаться от строя к строю, то мы мало чем будем отличаться от политических шакалов, которые сегодня - коммунисты, завтра – демократы, затем – фашисты и так далее...

А вообще, все наши беды – от зависти, от тупости, от злобы людской. Русского же русские ебут, как врага народа, а он кряхтит и воняет. Садомазохизм какой-то! Или посылают его на смерть (Афган, Чечня) и он идет. А после – слезы крокодильи! Истинно – страна идиотов... Это пиздец какой-то...

Так что, "Флирт" – антиполитическая группа, не состоящая ни в каких партиях.

Январь 1997.

ОСТОРОЖНО: ПРОБА ПЕРА

Один День

Макс проснулся. Это происходило с ним каждое утро и не предвещало ничего хорошего, кроме еще одного дня, начать который было тяжелее, чем закончить. В постылые утренние минуты он с трогательной ненавистью вспоминал своих родителей, которые как-то раз сделали ему большую пакость – подарили жизнь. Хотя, вообще-то, ценить свое присутствие в этом мире его приучали с детства. В младших классах он вместе со всеми маршировал под строевые песни типа: «Спасибо моим родителям за данную мне счастливую жизнь». А в старших классах даже как-то сделал доклад на тему «Место всех самоубийц – сумасшедший дом». То есть, можно даже сказать, что жизнь он любил. Правда, по утрам она, впрочем, как и собственная жена, нравилась ему меньше всего.

Пошарив руками вокруг кровати, он не нашел там ничего, кроме пола, который оказался намного ближе, чем Макс предполагал. Когда мозги пришли, наконец, в движение, Макс сообразил, что пол кажется таким близким, потому что он лежит на нем. Кровать находилась на расстоянии полуметра, отделенная железной решеткой – ее Лидка стала запирать на кодовый замок после того, как разочаровалась в нежности их супружеских отношений. Вздохнув и вспомнив реальность, которая медленным кинофильмом прокручивалась в мозгу, он принялся открывать глаза. Чтобы облегчить этот процесс, он уже давно обрезал себе начисто ресницы. Лидка тогда посоветовала ему сбрить и брови – модно, мол. Но они не мешали, и он их оставил. Плевать Макс хотел на моду!

Первое, что Макс видел каждое утро, открывая глаза, – это фотография нынешнего президента, прилепленная на стене. Это была та маленькая радость, которая облегчала наступление каждого нового дня... Утренний плевок попал президенту прямо в

глаз, и тихая радость осветила лицо Макса. Такое попадание означало, что день будет удачным.

Поднявшись, Макс почувствовал эйфорию от ощущения твердости пола под ногами. «Как мало надо человеку для кайфа», – подумал он и вдохнул полной грудью. Но все-таки ощущалась некоторая потребность в восстановлении душевного равновесия, необходимого для успешного начала трудового дня. Способ для этого Макс знал только один. Подойдя к окну, он напряг мускулы бедер и оттопырил мизинцы на ногах. Это считалось последним признаком крутости и было равносильно вызову. Затем, с помощью левой ноги удерживаясь на тумбочке, Макс водрузил правую ногу на подоконник так, чтобы было видно и снизу и сверху. Подождав немного, он высунулся в окно. Тотчас сверху на его голову хлынул поток горячей, липкой и до невозможности вонючей жидкости. Подвигав ушами, чтобы стряхнуть жирные отрепья, Макс сделал вид, что удивлен.

– Вы, что, гады, – нежно пропел он, – не можете помои ночью выливать, как все нормальные люди?!

Соседка сверху, в свою очередь, сделала вид, что жаждет извиниться.

– Конечно, можем, – проворковала она, – но если вы такой умный, то скажите, что бы мы тогда вам на голову вылили, особь запонтованная?!

– Да у него совести нет! – в голосе вступившего в беседу соседа звучали трагические нотки. – Дрыхнет каждый день до обеда! У нас помоями к этому времени вся квартира пропахнуть успевает! У ребенка уже аллергия на этот запах! А он! Хоть бы раз встал пораньше, для приличия! А еще сосед называется!

От такого внимания на душе у Макса потеплело. «Приятно, когда люди о тебе думают», – пришла ему в голову мысль. После такого разговора он был почти готов восхититься жизнью и живущими.

Из спальни Макс направился в душ. Затем минут пять стоял перед зеркалом, вычесывая ржавчину из волос. Следующим этапом его каждодневного

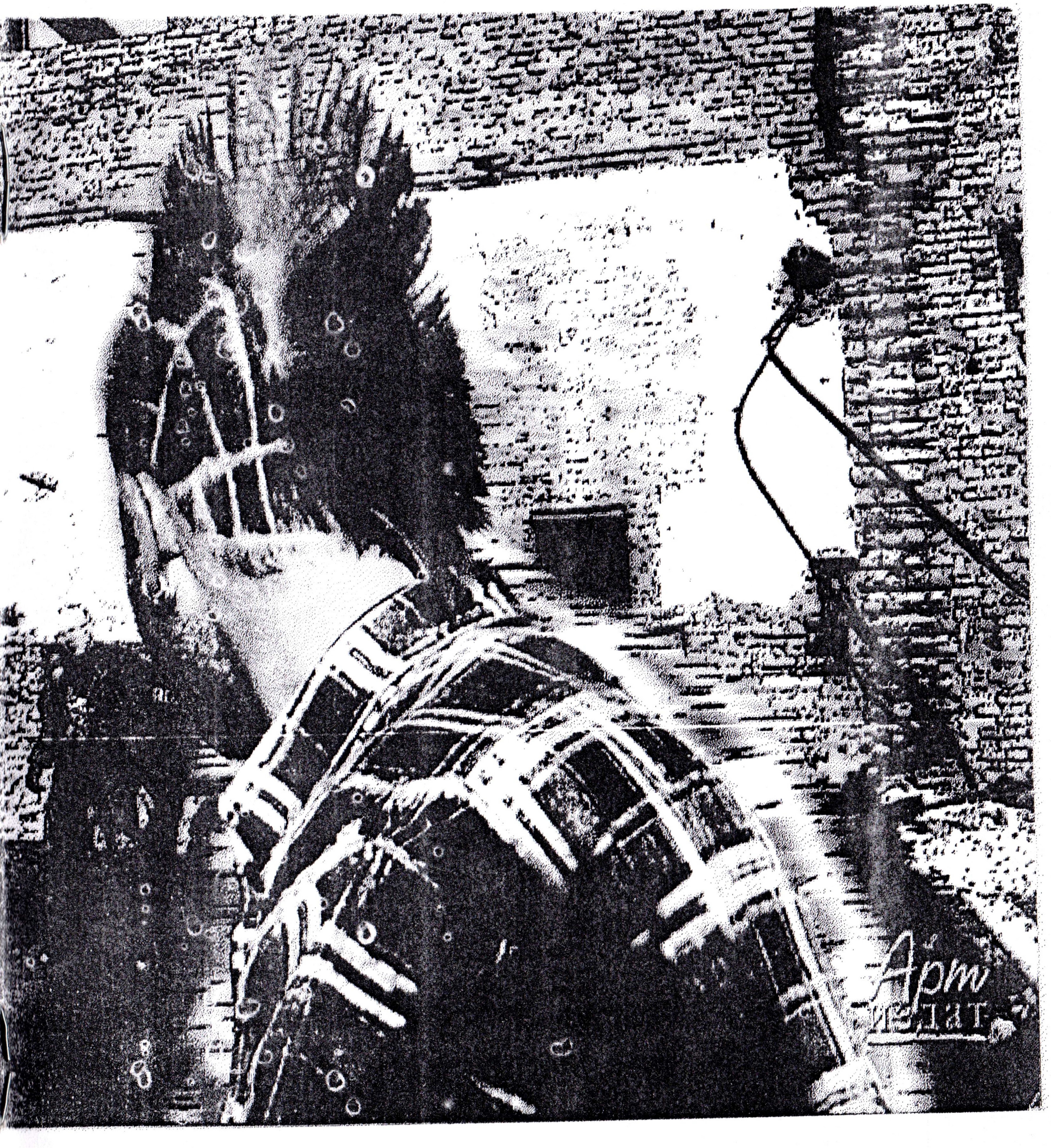
жизненного пути была, естественно, кухня.
На его приход Лидка никак не отреагировала. Она сидела за кухонным столом, перед зеркалом и тщательно раскрашивала новую маску из серии «Секси вумен», уже прикрепленную на лицо. Маска должна была изображать томность и периодическую задумчивость. «Должно быть, сегодня приезжают англичане», - сделал вывод Макс. Лидка работала переводчицей в торговой фирме, занимающейся скупкой заграничных использованных презервативов и переработкой их на неиспользованные отечественные. Поначалу Макс недоумевал, как Лидка может работать переводчицей, не зная ни одного иностранного языка. На его наивные вопросы она, снисходительно улыбаясь, отвечала, что ее все прекрасно понимают и без слов. Этого парадокса Макс не мог понять долго. Но, понаблюдав как-то с какой тщательностью Лидка выщипывает пинцетом волосы на ногах и подбирает новые дорогие маски, собираясь на работу, он сделал вывод, что для взаимопонимания с иностранцами, возможно, слова на самом деле не обязательны. Сначала это слегка расстроило Макса. Однако, пообщавшись лишний раз со своим напарником Андрюхой, он успокоился. У того жена работала фотомоделью, и по ней пускали слюнки все соседи мужского пола. Одно время даже Макс в ее присутствии ощущал странное напряжение в нижних конечностях. Но это прекратилось, когда Андрюха рассказал, сколько пластических операций сделала его красавица - жена, чтобы стать самой собой. Поменяв всю поверхность своей кожи, она до сих пор боялась сгибать ноги и руки в суставах, чтобы предотвратить появление лишних складочек. А чтобы сохранить младенческую нежность кожи, она, по совету косметолога, открывала решетку, разделяющую супружескую спальню только раз в месяц. И раз в три месяца - не только для разговора. Андрюха сперва очень гордился женой и в общественном транспорте демонстративно клал голову ей на грудь. Так было до тех пор, пока он случайно

не посетил агентство, где она работала, и не обнаружил, что девушки там отличаются лишь цветом волос и глаз, который они периодически меняют. Вернулся оттуда Андрюха совершенно растерянный и в тот же вечер, заливаясь слезами, рассказывал друзьям, что так и не смог узнать свою Людку. С тех пор каждую ночь он сидел в подъезде и каждому, кто приходил к нему не с пустыми руками, по секрету рассказывал, что он даже не уверен, со своей ли женой живет второй год. История эта скоро стала пользоваться такой популярностью, что каждый вечер у Андрюхиного подъезда можно была видеть целую очередь любителей мелодрамы, сползавшихся сюда со всех районов города. Вскоре дело стало таким прибыльным, что Андрюха уволился с работы и всерьез стал подумывать, а не стать ли ему знаменитым писателем. Впрочем, некоторые советовали ему податься на эстраду и писать тексты новых хитов на тематику любви, погубленной тяжелым бременем современности. Окрыленный мечтами, Андрюха срочно начал учить рифмы, наиболее распространенные в популярных хитах, выщипал брови для придания лицу эротичности и, в конце концов, начал курс лечения у психолога, следуя правилам последней моды звезд. В общем, поэтому Макс очень сочувствовал своему бывшему напарнику и считал, что ему самому с женой еще повезло.

- Лидка, пожрать чего-нибудь есть? - безнадежно спросил Макс отражение в зеркале. Оно, конечно же, промолчало. Впрочем, Макс и сам знал, что жена второй месяц сидит на диете и питается исключительно салатом из кактусов и луковым соусом. О том, что у него и то и другое вызывает отвращение, она не думала. С досады плюнув прямо в пудреницу жены, Макс направился к холодильнику. Открыв его, он вытащил вчерашний кефир и кусок прошлогоднего сыра, которым он обычно разгонял тараканов, мирно сидящих в хлебнице.

- Развелось вас, подлецов, как политиков! - приговаривал Макс, разгоняя очередную стаю, сидящую на остатках его любимого печенья.

привет
из



В это время в кухню, ковыляя, вошла зареванная Ольгуня.
- Па-па! - пропищала она. - Па-па!
Увидев ее замызганную мордочку, Макс почувствовал покалывание в кулаках. Дочь он любил и каждый раз, когда она плакала, чувствовал потребность пару раз ударить кулаками по столу.
- Что случилось, мой чумзик? - нежно спросил он, с размаху опуская кулаки на стол.
- Па-па! - Ольгуня заревела еще громче, потому что один из кулаков случайно угодил ей по затылку. - На-ши ка-че-ли сожгли-и!
- Вот гады! - Макс осторожно оттащил дочь в сторону от опасного стола. - Не плачь, чумзик! Я их всех самих на качели пущу!
- Можешь начать с себя! - Лидкино отражение счастливо улыбнулось. - Это вы их вчера и спалили!
- Кто мы?! - Макс почувствовал некоторое беспокойство.
- Ну ты, Серега, Иван, еще кто-то... - отражение ехидно растянуло губы.
- А чего это мы? - опускаясь рядом со стулом, ошарашено спросил Макс.
- Телевизор надо меньше смотреть! Там вчера диктор такой романтичный выступал... Все про «жуткую старуху - разруху» рассказывал, которую необходимо «сжечь светлым огнем наших сердец». Так, по-моему. Ну вот, вы наслушались и потащили на костер бабу Глашу!
- Сожгли?! - спросил Макс с надеждой, что хоть одно хорошее дело они сделали.
- Куда уж вам против бабы Глаши! Хорошо, что хоть живы остались! - Лидка с тоской вздохнула.
Макс почувствовал, что потеет. Это было крайнее выражение стыда его организмом. Когда рубашка промокла насквозь, он почувствовал облегчение: стыд был выражен до конца. Муки совести больше не грозили, но чтобы вернуть прежнее расположение духа, он вздохнул и произнес, обращаясь к потолку.
- Ничего, ничего. Мы новые качели построим! Когда-нибудь! И еще одни... И еще... И еще карусель построим! И песочницу новую! И еще что-нибудь... И еще...
От этих слов волна вдохновения снизошла на его душу. Сквозь белесый потолок он уже видел

зеленый дворик с пестрыми скамеечками, огромной песочницей и множеством разных качелей, между которыми носится счастливая Ольгуня. Яркая картина солнечного детского счастья наполнила Макса упоением и восторгом перед всем живым. Мутными от слез глазами он обвел кухню, улыбнулся разбегающимся тараканам, сделав даже попытку погладить одного из них. Механически, одной рукой застегивая рубашку, другой он, в неожиданном приливе ласки, щипал Лидку за шею и шептал:

- Хорошо-то как жить! Жить-то как хорошо!..

Экстаз наступил как обычно, через три минуты. Застонав, Макс представил себе всю планету, застроенную одними огромными детскими площадками. Упиваясь диким наслаждением, он видел гигантские песочницы и бесконечные ряды сверкающих качелей, с которых улыбались румяные детские лица. Жадно глотая слюну, он вращал в сознании карусели всех видов и форм, которые он построил своими собственными руками! Наконец, задыхаясь от кайфа, Макс свалился на пол и задрыгал ногами.

- Жить-то как х-х-х... - прохрипел он.

Через пять минут Макс окончательно пришел в себя и поднялся на ноги. Вытерев грязные рукава рубашки о Лидкины бедра, он почувствовал себя человеком. Допив остатки кефира, он сунул в рот оставшийся с ужина маринованный огурец и отправился на работу в прекрасном расположении духа, думая о том, что, может, ему и стоило для красоты выбрить и брови.

Аня ШЕХОВА.

Февраль 1999.

ТРОПИКПАНКА.

(Рецензии на музыку)

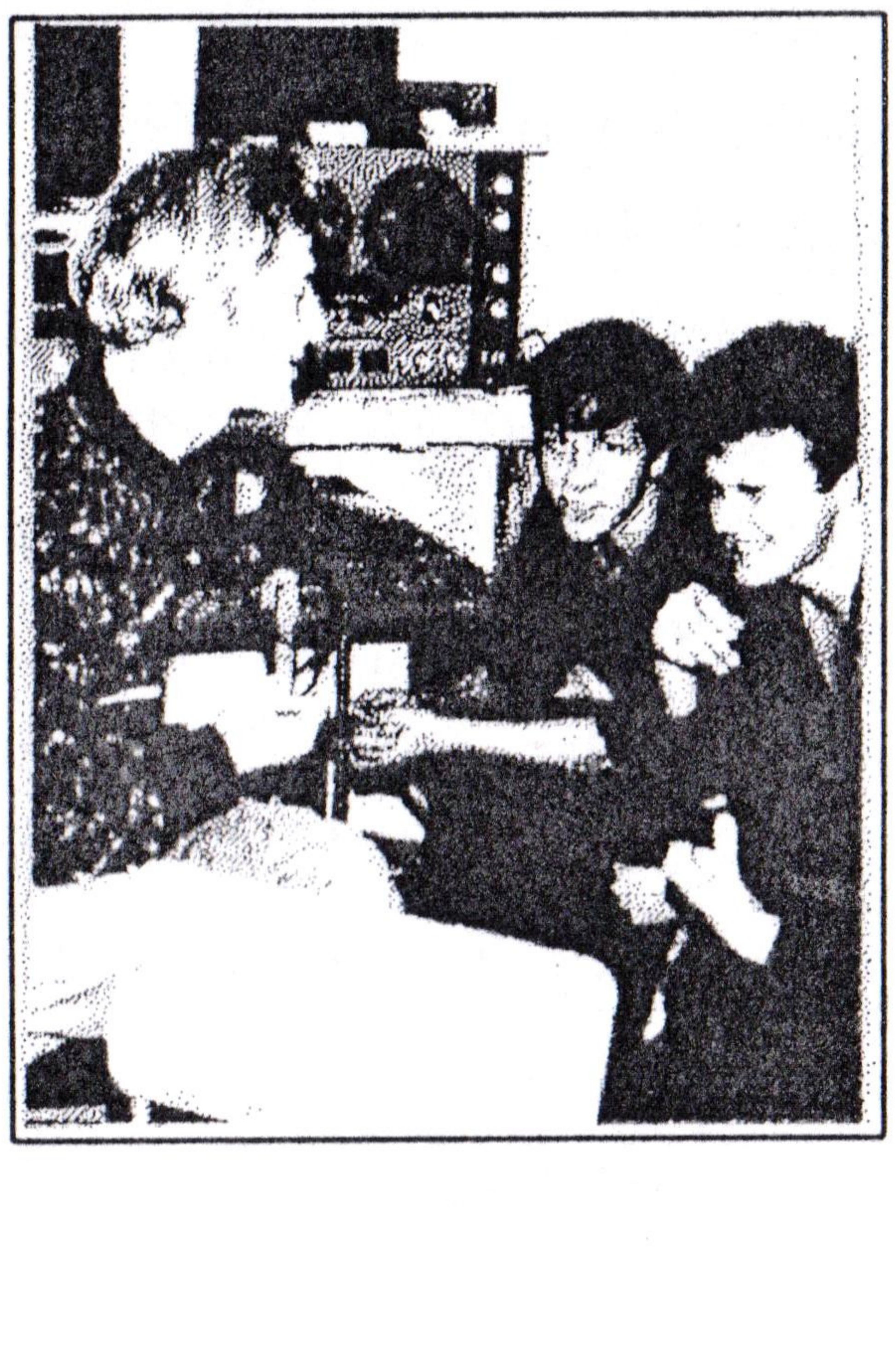
Расскажу я вам, друзья, нашу страшную тайну – плевать мы хотели на моду. И на время. Хорошие вещи всегда актуальны, плохие вещи можно забыть в момент прослушивания. Поэтому, когда будете читать рецензии на записи 5-7-летней давности, не удивляйтесь – просто раньше возможноси не было. И журнала, конечно же.

И еше – при желании все кассеты можно отслушать и, если приглянется, переписать. Чем шире круги на воде – тем лучше. Обращайтесь в редакцию. Ну, а ежели сами обладаете какими-нибудь редкими и курьезными записями – несите, будем чертовски рады.

ФЛИРТ (Усолье-Сибирское).
"Съезд негодяев" (1992) / "The Best 1994-95".

Первый альбом – сплошное ерничество, скоморошество и юродство. Голос злобного пьяного Буратино, выбившегося в прорабы, поющего для постаревших марионеток Карабаса; спотыкающиеся, с простой рифмой тексты; музыка – самая разнообразная, вплоть до вариаций на джазовые темы. В общем, мы снова в СССР... Только не надо забывать, что юродивый, как правило, умнее и хитрее своего слушателя.

Вторая запись (компиляция из альбомов "Мы победили" (1994) и "Дом терпимости" (1995)) – более политизированная и – неожиданно много характера. Начинается с заявления об анархических убеждениях авторов, только анархизм этот весьма своеобразен – это анархизм резко поумневшего Шарикова. Полиграф Полиграфыч сохранил все свои замашки, язык, виртуозное владение балалайкой-гитарой, собрал из коллег по подотделу очистки группу и запел. Запел на те же темы, что обсуждаются который год в левой прессе: бойкот выборов, война в Чечне, антисемитизм, отрицание государства и пр. Песни, что и говорить, своеобразные, но местами прикольные – например, пародия на Летовскую "Все идет по плану".



ТОТАЛЬНЫЙ ПСИХОЗ (Нижнеудинск).
"Анархия" (1993).

Лишнее подтверждение вселенского закона: кому жизнь карамелька, кому – сплошные муки. Тупая группа "Большие Пробелы" имеет отличный аппарат и гниет, обложившись шмудаками, а трое ребят из Нижнеудинска записывают хороший альбом на аппаратуре сельского клуба. Нельзя сказать, что, выстрели они на SNC, раскупали бы их, как героев "рок-н-ролла" – группу "Сплин" (простите за такое сравнение). Нет, не звезды, но

крепкая панк-команда с неглупыми текстами и музыкой. Тематика: апокалипсис на периферии распавшейся империи, преддверие и предчувствие гражданской войны. Трудно, правда, разобрать отдельные слова, но внятно записанные "Периферия" и "Рок-н-ролл" спеты как надо – широко и свободно – так, как поются только хорошо прчувствованные и пережитые вещи.

DR. MAX ASYLUM (Ангарск - Иркутск).
"Genocide" (1997). Студия "Пик-Audio".

Большинство вещей – старые, неоднократно слышанные на концертах, а также записанные на первом, акустическом, альбоме 88-го года, песни: "Ублюдок", "Фрак", "Ангара", "Тараканы"... Что ж – старое, но не старьё.
Только мне кажется, что с приходом гитариста, басиста, ударника и применением различных эффектов, куда-то потерялся драйв. Драйв и еще что-то такое неуловимое, что заставляло песни западать в душу и незаметно напевать их во время очередного приступа "хреноватой задумчивости". Остались усталость и смурь, за электрическим рёвом стушевался баян, а местами и вовсе был заменен на гитару.
Свежие вещи поются на английском. Так же на английском выполнен вкладыш к кассете. И всё это - для "all the Siberian punks and freaks" – несомненно, поголовно полиглотов и интеллектуалов...
"Рассвет или закат – не всё ли равно?" Всё равно, только на закате немножечко грустно.

ОРГАЗМ НОСТРАДАМУСА (Улан-Удэ).
"Восхождение к безумию" (1997) / "Лихорадка неясного генеза" (1998).

Ни одного доброго слова. Качественная запись, отличная техника игры, тупые тексты, без цели много провокации и порнухи. В сумме – будущий победитель хит-панк парадов.

FUNHOUSE (Тулун).
"Live in DDT 7 июля 1995 г."

Наибольший интерес в данной записи представляет тот факт, что группа – из Тулуна. Хриплый расслабленный вокал, монотонная пульсация баса и драм машина, вместо ударных быстро высасывают энергию и нагоняют скуку. Тем более, что тексты, в большинстве своем – невнятны и неубедительны. Последняя вещь - "24 часа панк-рок", хит "Лучевой болезни" 92-го года, – вялая и убогая пародия на оригинал. Вот, пожалуй, и всё.

МЯКИШ (Ангарск).
Демо-запись 1995 г.

Вот о распаде какой команды я временами жалею. Веселые, бесшабашные парни лабают прикольные, я бы даже сказал - шкодные "мгновенные" композиции – 8 штук на 8 минут звучания. Плотный звук, куча оригинальных заимствований – из популярных кинофильмов (например, всем известная мелодия из "Доктора Ватсона и Шерлока Холмса"), поп- и рок-хитов ("Deep Purple", "2 Unlimited"), а также песен советских композиторов и здоровый панковский стёб.
Кто сказал, что панк – музыка мрачных аутсайдеров?

ДИАРЕЯ (Братск).
Демо-запись 1998 г.

Перво-наперво замечу, что хард-металлические команды – не мой профиль. С другой стороны, "Диарея" показалась мне слегка интереснее многих доморощенных групп подобного направления. Возможно потому, что мелодически она достаточно разнообразна, а тексты не представляют собой формальный "довесок" к музыке, как это зачастую бывает у "металлистов". Впрочем, для того, чтобы стать действительно классной командой, одного этого явно не хватит.

БАЙБАК (Усолье-Сибирское).
"The Best 1993 - 94"

В словаре С. Ожегова название группы трактуется, как "полевой грызун". В данном случае я столкнулся с городскими грызунами, источившими 35 минут бытово-кассетной стороны своими песняками. Дерганый, гаражно-прибагаженный музон несет на себе груз тексто-слов от философского колыхания ("Крестник", "Не грусти") до дерзкого констатирования превратностей жизненной лабуды ("Плюй на всех" и "Клевать и плакать", особенно). Прослушав программу, так и тянет засесть в позе Роденовского "Мыслителя" и помешать мозгомакаронины в черепной кастрюле. Однако, хочу предостеречь от очень длительных измышлений, ибо есть опасность превратиться в прозаседавшегося на толчке. А далее, если настроение группы близко вам, постарайтесь найти и отслушать остальной материал (усольские "грызуны" записали, если не ошибаюсь, 4 альбома). Ежели нет, то хоть будете знать, – кто такие Байбаки и где они обитают…

ДРОЖЖИ (Иркутск).
Демо-запись 1998г.

Брожение – процесс, результат – бражный напиток. В среде иркуцких fuck-n-roll(ьных) команд этот процесс происходит давно, правда с переменным успехом. А вот "напиток" у каждой группы по-разному доходит. И вот еще – на тебе! – "Дрожжи" с Синюхи! - Че это они там демонстрируют? - 14 песняков. - А играют как? - Играют… да это какой-то кричаще-дребезжащий, кочумающе-бубнящий панк-рок получается. – Ну и как "напиток" – то их?

- Короче, дрожжевая бражка – напиток, конечно, но градус маловат. Всё, вроде, есть – и вкус, и оборотики. Но – градус, градус маловат. Нет, не потому, что "Дрожжи" фиговые. Настояться бы, блин, еще надо… Время, да, время - вперед. И градус появится, и зашибательская, скажу я вам, брага получится. Время прет, обороты набираются. Или нет? Да ну вас, спорить еще, сходите лучше на концерт, да сами вкусите… Живьем хлебните, или демо отройте. Для вашей же пользы, а то я тут про панк-рок глотку деру, а ему, может, поп-лимонад подавай. Да пошел ты… Тоже мне – "рожа"…

Рецензии:

ВОВАН, МИТЯЙ, ГОРЫН.

НОРМАЛЬНАЯ МУЗЫКА ДЛЯ МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК.

Все началось с письма в редакцию. «Вот вы пишете, так сказать, портрет поколения. Взяли на себя такую смелость - судить, какое оно, наше поколение. Но получается, что все наше поколение - сплошь панки, скины, самоубийцы и прочие наркоманы. Ребята, если вы сами такие, это еще не значит, что все поколение такое. Есть и нормальные люди. Что же вы про них-то не пишете, а?»

Мы переглянулись. Ни один из «островитян» и ни одна из «островитянок» на «скина» или «прочего наркомана» не тянули. Однако на критику как-то реагировать надо.

- *Дайте мне фонарь! Я пойду искать нормального человека! - загорелась Оля.*
- *А где? Скажи, где ты их найдешь? Еще сама заблудишься... - скептически улыбнулся Кирилл и решил взять над Олей шефство.*

***

Мы бродили по городу, вглядываясь в лица прохожих.

"Давай подойдем вон к тому парню", - предлагала Оля. «Ага! Нормальные люди, конечно, носят шапки с двумя хвостами до пояса! - прикалывался Кирилл. - Вон, чем тебе не нормальный человек - очень милая девушка!» «Гм, клетчатое пончо, может, и обычная вещь, но в энном веке, тебе не кажется?» - морщила нос Оля.

В конце концов, мы замерзли и решили заскочить погреться в совершенно случайно (честно-честно!) попавшийся по дороге клуб с символическим названием «Искатель». «Кто ищет, тот всегда наискивает на свою голову!» - патетически объявил Кирилл, распахивая дверь. Внутри было тепло и играла музыка. Живая музыка. Очень даже интересная музыка. «Я же говорил! - обрадовался Кирилл. - Это те люди, которых мы искали, правда, они Рыцари, но - нормальные!» «Они кто?» - подозрительно прищурившись, переспросила Оля. «Рыцари, лишенные наследства, тс-с!» - отмахнулся Кирилл и усадил спутницу на лавочку.

ОТ ОЛИ: Чтобы вы, как и я, не чувствовали, что вы чего-то не уловили, объясню: «Рыцарь, лишенный наследства» - это группа, в которой играют трое ребят. Леня Андрулайтис (вокал, гитара, флейта), Влад Герасимов

(синтезатор, гитара, вокал), Миша (соло-гитара, маракасы, губная гармошка). Им от 17 до 20 и если я когда-нибудь представляла себе, как должны выглядеть нормальные, в смысле среднестатистические, молодые люди, то «Рыцари» похожи на это представление, как три капли воды.

Концерт был. Был для всех: натуры романтичные погружались в прозрачность удивительных мелодий «Окна» и «Дерева под снегом»; кому не сиделось на месте, отрывались под блюз и джаз, извиваясь и выгибаясь на радость публике; солидные тетеньки благосклонно хлопали продвинутым «мальчикам»; эстеты выгибали бровь, слушая песни на стихи Заболоцкого и Хлебникова; девочки с широко распахнутыми глазами зачарованно внимали лиричной композиции «Верю»...

Весь вечер на арене (в прямом и переносном смысле) был Никита - «всего-навсего звукооператор», как отрекомендовал его доставшийся Никитиными выходками Леня. Он не столько подпевал, сколько предварял песни стебными эпиграфами и сопровождал их исполнение абсурдопереводом.

Рефреном одной из песен была концептуальная фраза: "Что похуже - на потом!..» Мы переглянулись и поняли - это про наше интервью. После концерта мы вырвали ребят из объятий восхищенных поклонниц и робко поинтересовались:

- А вы, правда, - Рыцари?
- Ну, это... Как вам сказать... - помялся Леня. - Когда нам с Владом было лет по десять, мы начитались «Айвенго», и мой старший брат сказал: «Вот неплохое название для группы - «Рыцарь, лишенный наследства» - надпись на щите Айвенго». Мы отмахнулись - ерунда какая! А потом как-то Владик позвонил в какую-то передачу, где надо было петь в трубку, и прокрутил запись одной из наших первых песен. Ведущий спросил: «У вас, что, группа? Как называетесь?» И Владик брякнул: «Рыцарь, лишенный наследства». Так и осталось... Название-то универсальное: романтики представляют Айвенго, пошляки - свое... А вообще, приманка для спонсоров.
- У вас, как у всяких Рыцарей, наверное, есть какой-то Кодекс Чести?
- А, все то же самое, что и у пионеров, только пиво пьем!
- Так вам, небось, и музыка нравится пионерская с горном и барабаном?

Леня открыл было рот, но Миша выпалил первым:

- Например, мне нравится разная музыка: от Гершвина до Джимми Хендрикса. Главное, чтобы музыки было много, и чтобы драйв был!

Тут Лене все же удалось ввернуть свое веское слово:

- Я слушаю классику, джаз, рок-н-ролл... Кислоту не люблю. Важен не стиль, а качество.
- А качество чего важнее: музыки или текста?
- В хорошей песне может быть плохой текст и лажовая музыка, а вместе круто... - пожал плечами Леня.

- Вопрос для Лени, - покосившись на Мишу, сказали мы, - музыку пишешь ты, вот и скажи, с каким аккордом ассоциируется у тебя группа «Рыцарь, лишенный наследства»?

Леня обреченно поглядел на нас и, потупившись, выдал:

- Ре-минорный доминантсептаккорд.

ОТ ОЛИ: Чтобы вы, как и я, не чувствовали, что вы чего-то не уловили, обьясню: чтобы получить ре-минорный доминантсептаккорд, другими словами Dm7, надо взять простой ре-минор и добавить к нему четвертую ноту на терцию от наивысшей ноты. Ну, примерно так... Или не так...

- А записи у вас есть?
- Есть. Аж 25 кассет.
- ?!
- Ну, мы, как это называется? А, графоманы - пишем все подряд: концерты, репетиции, гоны... Собственно альбомов у нас четыре.
- Кроме как на концертах для друзей и на альбомах вас можно где-нибудь услышать?
- Есть такой театр—«Диалог». Наш вальс они использовали в спектакле «Мой маленький Павел». А потом нашу композицию в спектакле «Орфей спускается в ад», но она писалась не специально для него.
- А музыка - это для вас просто увлечение или как?
- Честно говоря, не задумывался... - начал Леня.
- Пока играется, пусть играется! - беззаботно подхватил Миша.
- ... но без музыки просто уже нельзя жить, - как ни в чем не бывало, продолжил Леня.
- Хотя, конечно, наши будущие профессии никак с музыкой не связаны, - задумчиво сказал Влад, - Миша учится на биофаке, Леня - на журналистике, а я зачем-то поступил в Нархоз. Никто не может понять для чего, и я в том числе...
- Если бы времена выбирали, когда бы вы жили?
- О! Я бы году в 68-ом, где-нибудь в Калифорнии! - мечтательно потирая руки, воскликнул Миша.
- В безвременье, - покачал головой Леня, - а вообще, время не важно, главное атмосфера. Вот, как сегодня на концерте была...
- Как бы вы могли назвать поколение, к которому принадлежите?
- Поколение... - озадаченно протянул Леня. - Что, поколение? К поколению «Пепси» мы, во всяком случае, не относимся. И вообще, к тусовке не принадлежим. Мы сами по себе - существуем давно и хорошо, нас объединяет много разного. Мы в первую очередь друзья, а потом уже группа.

Тут в комнату, где мы беседовали, ворвались разгневанные поклонницы:

- Вы - злые! Они же устали после концерта! Верните их народу!

Устыдившись, мы отпустили цвет Иркутского рыцарства на волю и переглянулись.

- По-твоему, это нормальные люди? - спросила Оля.
- Угу, - уверенно кивнул Кирилл. - Если нормальные люди вообще существуют...

Оля & Кирилл.

(Эксклюзив от газеты“Остров Я”).

РЕЦЕНЗИИ НА САМИЗДАТ

НОЖИ / ВИЛКИ №2 (окт. 1998).
Питер. Панк-рок, хард-кор, ска фэнзин. 48 стр., Формат А5.

Не будучи фаном перечисленных музыкальных направлений, не могу по достоинству оценить интервью с группами "Dr. Green", "Hissanol", "NOFX", "Бироцефалы". Все остальное, особенно авторские и редакторские заметки на первых страницах и обзор самиздата и музыки на последних – весьма хорошо. Антинацистская направленность журнала и хорошо поставленный сбор информации создали зину репутацию среди широких масс музыкальной / самиздатской общественности (см. письма читателей).

Рекомендуем выписать: 195009, г. С.-Петербург, а/я 30. Дмитрию Иванову. №2 = 10 руб. (8 журнал + 2 за пересылку, почтовым переводом). Не пишите на конверте и переводе никаких слов, типа "редакция", "журнал", НОЖИ / ВИЛКИ. Это повредит почтовой рассылке журнала.

ТУМ-БАЛАЛАЙКА №10
(окт. – дек. 1998).
Питер. Антифашистская газета вольных ежей. 28 стр., Формат А5., Типография.

Отличная газета: из номера в номер прекрасное качество материалов (в том числе переводных), широкий круг вопросов, удачные иллюстрации. Во многих смыслах – достойный образец для подражания.

О чем бы ни писала газета, главное всегда неизменно – фашизм и борьба со всеми его проявлениями. Тема №10 – террор и терроризм - также рассматривается с этой точки зрения: фашистский террор, ответный терроризм ("реакция на государственное насилие") и вариации перерастания терроризма в террор ("система насильственных действий, употребляемое для достижения своих политических целей").

И в СССР, и в России журналы и газеты старались оберегать читателя от подробностей истории ИРА, РАФ, ЭТА и других – "Тум-Балалайка" восполняет этот пробел.

В разделе "Хроника" – доказательства того, что антифашизм в России актуален, а липовая аполитичность всегда кончается одинаково – за колючей проволокой Освенцима или Гулага.

КУДА ИДЁШЬ? №4 (весна – осень 1998).
Иркутск. 114 стр.,Формат А4.,Фото, рисунки.

Большой шаг вперед по сравнению с предыдущим номером, как в плане текстов, так и в оформлении. Сильное впечатление производит репортаж о фестивале "Орленок – 98", напечатанный на обратной стороне фотоплакатов к какому-то съезду КПСС. Впрочем, коммунисты могут спать спокойно – это не глумление, это нехватка бумаги.

Интересных материалов в номере хватает: впечатления от жизни в коммуне "Армия Жизни", существовавшей на окраине Иркутска в прошлом году; рассказы И. Помидорова (здравствуй, Ваня, и ты здесь, или - и здесь ты!); интервью с редактором журнала "Другая музыка" и интервью с И. Подшиваловым, иркутским анархистом... Зачем все эти перечисления так подробно? А

номер вряд ли удастся подержать в руках, тираж-то – всего 5 экз. Но, если вы обратитесь к нам, то - всё возможно.

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО ИСАР №7 (осень – зима 1998).
Москва. Формат А4.

Вряд ли это издание можно отнести к самиздату, но очень уж хотелось рассказать о нем. Тема этого номера – альтернативные поселения, коммуны, эко-деревни и прочие материализованные утопии. Если честно, то всем и каждому приходило однажды в голову: "А не послать ли весь этот мир к ... и не рвануть ли в глушь, в тайгу..." Для большинства так всё желанием и кончается, максимум – съездят в лесок шашлыки пожарить, а теперь вот оказывается, что есть всё-таки люди, способные жить автономно, независимо от завоза продуктов в магазин и выхода на работу кочегара котельной.
У поселений, по моему впечатлению, пока больше проблем, чем успехов, но движение ширится, и все почему-то верят в успех. Кому интересно знать больше – в некоторых статьях есть адреса для связи.

ПЕРЕДАЙ ДАЛЬШЕ! (два номера: от 1. 12. 1998 и от 20. 12. 1998).
Киев. 4 стр., Формат А5.

Весьма забавная штучка, больше похожая на письмо издателей своим друзьям. Друзьями можно считать всех, кому листки попали в руки и кто передал дальше. Содержание – всяческие новости, пересказанные с комментариями редакции, причем половина по-русски, половина – по-украински. Например: "В Подольске взорван памятник Николаю II. Пенсионер из Подольска взорвал свой "Москвич" у ворот Кремля. Подольск – дивное место!"

ЧЕРНЫЙ БЕСПРЕДЕЛ №3 (1999).
Липецк. 40 стр., Формат А4.

Очень "крутое" и "радикальное" издание, посвященное бунтам, мятежам, террору, герилье ... ну, буквально всему, что можно придумать на эту тему. Может быть кому-то интересно это читать, но почему-то все столь же радикально настроенные товарищи кончали одинаково – в РНЕ, НБП, РКРП (то есть у фашистов и коммунистов), к тому же выпускать №3 через два года после №2... Оно и видно: "действовать, а не рассуждать".

EX – PRESS №№1, 2 (1998).
Воткинск. 4 стр., Формат А5.

Если есть на свете что-то, должен быть и некто, изучающий и коллекционирующий это что-то. Махонький бюллетень целиком отдан сообщениям и новостям самиздата. Большую ценность представляют перепечатки из редких и древних изданий. А еще у издателя / редактора приличный архив и желание обмениваться. Пишите письма, шлите телеграммы: 427410Удмуртия, г. Воткинск, ул. Павлова 2-42. Чемоданов Анатолий.

ОЧАГ №3 (Зима 1998-99).
Белореченск Краснодарского края. 8 стр., Формат А4.

Детство мне вспомнилось, вот что. Сопливое голозадое детство. И еще – журнал "Веселые Картинки" – неотъемлимый атрибут советского ребятенка. "Очаг", по сути, - те же "Веселые картинки". Только панковские. Детские рисуночки, печатные буквочки, обилие грамматических

ошибочек, мата и дубовости. Тусуются себе белореченские чуваки в вагонном депо, бухают, играют в войнушку, зимой катают друг друга на санках “исключительно по проезжей части” – и кто бы знал о них? А так – вот они, во всей своей безобразной красе. Знакомьтесь, если хотите.

УТОПИЯ №2 (Зима 1998-99).

Мосревконтркультуржурнал тчк. 40 стр., Формат А4.

Когда мне попали в руки №№1 и 2 “Утопии”, я, признаться, восхитился. Круто! Потом, когда ознакомился повнимательней, исписал два листа критики, главным образом ругательской. Со многими материалами я не согласен! Не по душе мне громкие пустые манифесты и заезженные наскоки на обывательскую тупость; агитка о самовоспитании поколения политически активных панков по методу Рахметова, на мой взгляд, по-просту глупа, но! Но теперь, остыв и перебродив, я говорю: “Один из лучших журналов из ныне существующих (разумеется, тех, что читывал).” Сделано качественно, неглупо и с уважением к себе. Политика, музыка, интервью, рецензии, советы о том, как хранить продукты и какие консерванты небезопасно поедать, хроника восстаний москвичей, мысли о современном футболе и TV, материалы о сквоттерах, отчеты о проведенных акциях, информация об анархизме в интернете… ф-фу – читать-не перечитать! Хотя, первый номер был посильнее.

Настойчиво советую выписать. От хорошего чтения никто еще не подурнел.

Электронный адрес “Утопии”: kosmos@glas.apc.org

Для подписки: 113208, Москва, М-208, до востребования. В. А. Тупикину. И – не пишите на конвертах, бланках телеграмм и переводов никаких слов типа “редакция”, “журнал”, “УТОПИЯ” и т. п. – это может повредить почтовой рассылке журнала.

Рецензии:
ВОВАН, МИТЯЙ.

Э. ЛИМОНОВ : "316, пункт В" (М., "Вагриус", 1998)

Один еврей-портной как-то говорил своему приятелю:

- Если бы я был английский король, я-таки был бы богаче короля…
- Почему это?
- А я бы еще немного шил!

Вот таков же и Э. Лимонов. Он не английский король, но он политический деятель, лидер партии и еще немного писатель. Похоже, чем дальше, тем меньше писатель.

Новый роман Лимонова прост и так же лихо закручен, как большинство современных бульварных боевиков. 2015 год, Земля перенаселена (одних раковых больных в США – 100 млн.), всего восемь лет прошло с момента ядерной войны между США и Русским Союзом. В мире безраздельно правят эти две страны, путем ядерного шантажа, разоружившие всех конкурентов и, подавившие сопротивление Китая двумя кровопролитными войнами. Но, как говорил Жванецкий, "много нас, пока еще много!" – и вот в двух сверхдержавах принимается закон об уничтожении всех стариков, достигших 65 (в Россоюзе – 68) лет. Тот самый 316, пункт "В"…

Под его действие попал Ипполит Лукьянов, сын русского эмигранта, ветеран Вьетнама, автор "полицейских романов". Ипа все предвидел заранее и готовился: тренажеры, здоровый образ жизни и, вместо спокойного путешествия на общественную бойню, предпочитает сопротивляться до последнего.

Вдобавок, он как две капли воды похож на главу Департамента Демографии Дженкинса – номинально второго, а реально – важнейшего человека в государстве. Заручившись поддержкой охранника Дженкинса, Лукьянов затевает авантюру – он хочет стать главой ДД, а Дженкинс затевает свою игру – он убивает президента США и собирается занять его место. Лукьянову везет больше: он осуществляет свой план, а потом и план Дженкинса. И вот тут-то обнаружилась обратная сторона медали: сам чуть не ставший жертвой закона 316, Лукьянов вместе с привычками Дженкинса, унаследовал и его политику. Более того, в первую же ночь своего президентства он осознает мягкость своего предшественника и необходимость ужесточенного закона…

Несмотря на формальное соблюдение законов жанра – крутые повороты сюжета, мордобой, стрельба, массовые и индивидуальные убийства, красотки и обилие мата – роман просто скучен. (Как, впрочем, и любой такой же боевик). Непонятно только, как он удостоился чести быть отнесенным к жанру антиутопии. Если исходить из идей Лимоновской партии НБП, это скорее утопия: Россия – сверхдержава, одна из двух в мире, причем США в значительной степени зависят от нее – сами русские уже ничего не производят, но вкладывают деньги в экономику других стран и тем самым контролируют их. Тем, видимо, и живут. Правда, столица перенесена в пыльный Омск

(Москва разрушена во время атомной войны, но и Вашингтон до сих пор радиоактивен), но это не важно. В Америке – мода на все русское и даже, точнее сказать – советское. В кабинете самого Дженкинса висит портрет Ленина – куда уж дальше? Странно, правда, что всего лишь Ленина – у самого Лимонова висит портрет Берии, а к репутации Дженкинса Лаврентий Палыч куда ближе. Правят странами и миром "молодые хищники", энергичные люди, получающие хороший паек, что с точки зрения той же НБП – только плюс. Правда, в отличие от всех других утопий в Лимоновской нет места анализу общественно-политического устройства будущего мира, но тут, видимо, нечего анализировать. Грузия – штат Русского Союза, лучший друг президента Союза – генерал, а в США вторым после Департамента Демографии ведомством стало Агентство Национальной Безопасности. Молодежь в США марширует по улицам, ловит стариков и служит в армии, в России – веселится на дискотеках или трудится на огородах, пытаясь прокормиться "плодами короткого сибирского лета". Ни тебе оппозиции, ни тебе демонстраций протеста – даже мафия тихо ловит ученых и клянчит выкуп у правительства. Утопия чистой воды!

Другое дело, что этот мир – примитивен и скучен. В нем нет живых людей, остались только разряды "молодой рабочий", "самоустроенный", "раковый больной", "безработный". Они все сыты (что странно в перенаселенном мире), но их жизнь не имеет цели и впереди только 316, пункт "В". Лимонов прошел мимо существующих сейчас и, вероятно, возрастущих в будущем проблем экологии, климатических изменений, научного прогресса, да любых других! Даже проблему перенаселения, решенную в романе самым варварским путем, он не довел до конца – логично ведь предположить, что перенаселение возникнет в первую очередь в странах Азии, Африки, Латинской Америки и вызовет конфликты с "золотым миллиардом" Европы и Америки. Лимонов проигнорировал проблему голода и правительственного контроля над продуктами питания, за чем в первую очередь следует диктатура – Лимонов попросту проходит мимо свершившегося факта распада СССР и того, что на создание нового Союза вряд ли хватит 10 лет. Получается, что написанная им книга просто несостоятельна ни как утопия, ни как антиутопия – она плод чистой фантазии, не опирающийся на реальность сегодняшнего дня. Страсти закона 316, пункт "В" – высосанные из пальца "гвоздики", на которые Лимонов прикрепил картинки из серии "Войны недели" и "Полицейская хроника".

Жаль времени, потраченного на откровенную халтуру. Жаль, что Лимонов не остался портным, который в свое время успешно снабжал брюками пол-Москвы…

Василий ГРОМОВ

ВЕСТИ С ПЕРИФЕРИИ

ПАНКИ УМЕЮТ ЧИТАТЬ?

Инициатива Ланы Ельчаниновой, легендарной организаторши московского Клуба им. Джерри Рубина, провести 7 февраля 1999 большой концерт-акцию "Панки умеют читать" – в поддержку анархического и антифашистского самиздата – очень меня, как самиздатчика, порадовала. Я раструбил о полезной инициативе по Интернету и по другим московским самиздатчикам. Утром 6-го на меня неожиданно свалились питерские панки Эдик и Саша из групп "Долби Систему!" и "Думать!", попили у меня чаю и вдохнули оптимизма: я понял, что все состоится и, похоже, в лучшем виде.

В назначенный день я нагрузил в рюкзак килограмм 10 разной правильной альтернативной прессы и поперся на перекресток Ленинского и Университетского проспектов (а было, надо сказать, холодно, так что рюкзак вполне оптимально подгонял меня, ударяя по заднице сгустком анархического и антифашистского самиздата).

В тесном коридорчике около сортира я увидел Ваню. Ваня принимал польты по 2 рубля, а заодно на стойке у него лежала пачка того самого самиздата. Люди, стоящие в очереди в сортир, нет-нет, да и проглядывали ее, а иногда даже покупали (я проверил на всякий случай: бумага в туалете была).

Коллега из УТОПИИ, завидев меня, предложил расположиться в другом конце клуба, в курильном закутке. Он достал из своего рюкзака еще книжки про

Бакунина, про Махно и про Скотный Двор и мы приступили. Распространение самиздата шло вяло, зато концерт!!! Питерская "банда" "Долби Систему!" действительно долбились на славу. Это был настоящий, жесткий, энергичный и молодой панк. До этого я смотрел запись их концерта на видео, но живьем разрушители системы произвели на меня куда большее впечатление. А шумовой питерской группе "Талонов нет" я даже немного помог подолбить какой-то штуковиной об другую штуковину – один из музыкантов устал, а характер звукоизвлечения

и общий угар вполне позволяли мне это сделать и без знания нотной грамоты.

Публика заводилась также под московский хардкор-коллектив Б-67: у них достаточно социальные тексты на русском, но поют они так быстро, что слов все равно не разобрать. В очередной раз, забежав в зал с блокнотом подмышкой и авторучкой за ухом, я чуть не был сбит сладкой парочкой здоровенных детин, пляшущих "пого". Чуть поодаль отчаянно скакал Шарапов, редакторская половинка прославленного панк-зина НОЖИ и ВИЛКИ – по мне, лучшего панк-журнала страны после безвременной кончины в 1995-м рижского БЕZУМЦА...

Оттанцевав свое, Шарапов опустился на стул рядом с нашим столиком и без предупреждения рассказал анекдот, придуманный накануне Женей, вторым редактором НОЖЕЙ и ВИЛОК, как раз на тему панков, которые, по слухам, умеют читать: "Читал флаеры. Много думал".

Энергия акции, тем временем, шла на убыль. Не было уже никаких шансов, что кто-то купит книжку воспоминаний Махно, хотя Оруэлла только что купили. Заложив ногу за ногу, я цинично считал "барыши": 3 проданных экземпляра УТОПИИ, четыре, пять...

Когда на сцену вышел Борян, я свернул лавочку и пошел слушать: кажется, все уже знают, что я люблю "Лисичкин Хлеб". Борян пел не очень быстрые вещи, но новый барабанщик все равно сбивался и подолгу не попадал в такт в начале следующей песни. Сколько я знаю, лучшим барабанщиком в "Лисичкином Хлебе" всегда был сам Борян, но долбить одновременно палочками по барабанам и словами по сознанию слушателей было бы трудновато.

А еще я, наконец, услышал живьем Пашу Шевченко с его новым проектом "Треп" (те, кто читал 2-й номер УТОПИИ, знают об этом талантливом исполнителе русского как бы панк – рэпа). Увы, питерцы уже ломанулись на вечернюю собаку, а львиную долю публики составляли фанаты Б-67, покинувшие зал после выступления этой "гордости сцены", так что Паша обломался и прочел только две темы: "Судьбу" и "Грязи не надо". Жаль, у него ведь есть кое-что еще интересного. Это я знаю наверняка.Как и то, что читать панки пока умеют с трудом. Но это – лиха беда начало! За наполненную опытом жизнь я встречал и таких панков, которые целыми страницами цитировали Сартра. Правда, денег на самиздат у них все равно не было. Приходилось дарить.

Влад ТУПИКИН.

Москва, 8 февраля 1999.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ С ПРАВОМ ПЕРЕПИСКИ

Интересное десятилетие мы прожили! Тогда в восемьдесят девятом у нас было непреходящее ощущение весны, молодости, силы, дерзания. Многомиллионная КПСС еще была у власти, и КГБ следил за каждым нашим шагом, а мы были веселы и ничего не боялись. Мы уже знали, что у монстра выпали зубы и затупились когти, и он может только рычать, но сожрать уже не в состоянии. И мы пугали его нашими черно-красными флагами и волшебными словами: "Да здравствует Анархия!" Монстр пятился, а мы наступали и загоняли его в угол. У нас даже ненависти к нему не было, мы убивали его смехом. Потом был Август девяносто первого, и мы прикончили монстра на баррикаде №6 возле Белого дома. На этой баррикаде из досок, железяк и всякого хлама проливной дождь мочил наше знамя, и я делил фляжку спирта на тридцать человек. Потом – краткие часы счастья и усталости, как после трудной работы, которую, наконец, завершил. Фу-у, упарился! Теперь отдохнуть можно, свобода пришла! Не пришла. Вернее, пришла, но какая-то не такая. Не та, которую ждали. Потом... Потом... Осень. Зима. Долгая.

Сейчас вернусь на десять лет раньше. А еще лучше – на двадцать. Думал ли я в 1980-м, когда в читальном зале университетской библиотеки усердно конспектировал Кропоткина и Реклю, Жана Грава и Луизу Мишель, что через какой-нибудь десяток лет увижу баррикаду в центре Москвы под анархистским флагом? Думал. Ждал. Эта баррикада мне много лет снилась. Желание материально, это я точно знаю! Это предчувствие будущего не дало мне скурвиться, когда вышибали меня из университета за самиздат, когда не брали на работу и годами гоняли с места на место, как зайца. Я знал – ничего, суки, придет и мое время! Когда весной 1988-го я узнал, что в Москве прошла демонстрация студентов под черным флагом, даже не удивился. Так и должно быть!

Оказывается, нас было много. В разных городах, в разных республиках. Съехавшись в белокаменную, мы обнюхивали друг друга, как волки-одиночки, случайно сбившиеся в стаю – свой или чужак, крепкие ли у тебя клыки и сколько шрамов на шкуре? Самые матерые определяли друг друга с первого взгляда и начинали меряться силами. В столице уже два года действовала сильная анархо-синдикалистская группа "Община". Сильная не числом, а уменьем. Умные ребята собрались, теоретики. И было-то их не больше десятка, а шороху навели на всю страну. Журнал издавали в тридцати экземплярах на папиросной бумаге, и читали

этот журнал от Вильнюса до Владивостока. В девяностом этот журнал вышел торажом в тридцать тысяч. Из этих ребят сейчас знаменитые люди вышли. Один российскими профсоюзами заворачивает, другой – книги издает одну за другой и успел вице-премьера поработать, третий – философскую диссертацию по анархизму защитил, остальные – журналисты, кто в Париже, кто – в Стокгольме. Один, правда, в Москве остался. Как издавал анархистские журналы, так и издает по сей день. Недавно чекисты у него обыск провели, даже по телеку показывали. Были среди нас и практики, причем такие, что и в лагерях побывали. Иных уж нет, а те далече.

Нет уж Петра Петровича Сиуды – участника забастовки в Новочеркасске в 1962-м. Тогда его арестовали еще до расстрела рабочих на площади Ленина, поэтому он выжил, и смертный приговор ему заменили двенадцатью годами лагеря. В Коми он отбухал шесть лет. Когда ввели войска в Афган, написал протест Брежневу. Встретили ночью на улице и долго били. Снова выжил. Двадцать семь лет собирал свидетельства очевидцев Новочеркасской бойни, опубликовал их в анархистском журнале и в одиночку нанес такой удар системе, после которого она уже не оправилась. В мае 90-го его все-таки убили, но дело свое он сделал.

Нет Владимира Черножиха, которого мы называли просто Афанасьич. В 60-х этот моряк-дальневосточник угодил в лагерь за портовую драку, а к столетию со дня рождения вождя мирового пролетариата расклеил по зоне антикоммунистические листовки, за что ему срок добавили. Заводной был мужик – настоящий анархист и моряк настоящий! Охотник и рыболов, он мог целый отряд в тайге прокормить. Умер наш Афанасьич в 95-м от рака. Не в водах Байкала успокоился капитан-механик теплохода "Изумруд".

Далече уже Анатолий Анисимов, попавший в места не столь отдаленные за участие в рабочем восстании в Темир-Тау. Тогда, в 1959-м ему дали три года, потом еще три, а после лагеря на семь лет упрятали в благовещенскую психушку. На волю вышел только в 75-м. Мыкался в Братске, вел анархистскую пропаганду в этом северном городе, а когда понял, что жизнь кончается, исчез бесследно. Говорили, в Голландию эмигрировал бывший узник спецпсих-больницы. Диссиденты помогли, которые с ним в "спеце" сидели.

Крепкие люди шли в Конфедерацию анархо-синдикалистов! Мы знали, что придется драться не на два, а аж на три фронта – против коммунистов, против фашистов и против демократов, когда они к власти приползут. Лишь немногие догадывались, что есть еще четвертый враг – духовное рабство человеческое. Можно свалить любую власть, кроме власти привычек. Привычка подчиняться и повелевать, привычка перекладывать ответственность на других – вышестоящих, привычка полагаться на силу, а не на разум. Даже многие из тех, кто называют себя анархистами, на деле являются такими же рабами и тиранами и совершенно неспособны мыслить. Если молодежь вместо того, чтобы читать, делает убогие взрывные устройства и разрушает царские истуканы, значит, мы в чем-то недоработали. Свободу силком не

дают, и если взял в руки бомбу не ради самозащиты – не называй себя анархистом.

Когда-то нас было около тысячи, осталось несколько десятков. Кто погиб, кто устал, кто предал. Ничего! В третьем тысячелетии нам уже не придется начинать с нуля, десять лет существования Конфедерации анархо-синдикалистов никуда не делись. А что касается численности, то многомиллионная армия государственников слабее одного анархиста, ибо она не в силах погасить очаг свободы в его душе. Наше дело – сохранить огонь в тростнике. Десять лет мы держали связь друг с другом, переписывались, съезжались со всех концов бывшего Союза, изрезанного новыми границами, и с каждым годом нас становилось все меньше, умолкали наши адресаты, гасли очаги. А потом вдруг зажигались огоньки в новых местах, как подземный огонь прорывается сквозь толщу земли. Десять лет научили меня спокойному терпению. Я подожду. Я умею ждать.

Игорь ПОДШИВАЛОВ,
Активист Конфедерации анархо-синдикалистов.

На фотографиях: 1 – выступление И. Подшивалова на съезде анархо-синдикалистов; 2 – гости и участники съезда (2. 05. 1989).

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

Февраль – Март 1999.

- **Номер подготовили : *Владимир Скращук, Дмитрий Дёмин.***
- **Художники : рисунки - *Артём Пономарев;* картинки к песне "Оке Дьявол" – *Ларс Шьюн-нессон (журнал "GALAGO", Швеция);* композиция "Буратино и милиционеры" – *Балабас ("Комсомольская правда").***
- **Фото : 9 × 12.**
- **Набор, вёрстка : *Дмитрий Дёмин, Маша Рудых.***
- **Адрес : *664007. Иркутск, до востребования, Скращуку Владимиру.***

Специальные благодарности

В. Тупикину за "Утопию" и информацию; Горыну за материалы, фотографии, аудиозаписи, рецензирование, знакомства с людьми и поддержку всех начинаний; Маше Рудых за предоставленные материалы и частичный набор; Ане Шеховой за сканер и сотрудничество; Мише Климушкину за принтер и стимулирующую критику; Андрею Харитонову за сканер; Нине Илюшонок за присланные варианты оформления обложки; всем, кто прислал самиздат.